

тельно существуютъ (хотя по отношенію къ налогу на процентныя бумаги мы ихъ рѣшительно не видимъ); во всякомъ случаѣ они не такъ велики, чтобы перевѣшивать собою выгоду почина, логическимъ результатомъ котораго является установленіе общаго подоходнаго налога. Способствовать скорѣйшему достиженію этого результата должны самыя недостатки частнаго обложенія. Чѣмъ больше отдѣльных видовъ дохода привлечено къ платежу налога, тѣмъ живѣе должна чувствоваться потребность въ единствѣ, какъ съ точки зрѣнія справедливости, нарушаемой произвольнымъ освобожденіемъ однихъ и обремененіемъ другихъ, такъ и съ точки зрѣнія практической пользы, требующей возможно бѣльшаго утилизированія вновь созданныхъ учреждений. Конечно, если бы намъ было доказано, что министерство финансовъ имѣло полную возможность установить сразу, на правильныхъ основаніяхъ, общій подоходный налогъ, а предпочло удовольствоваться палліативами и полу-мѣрами, мы присоединились бы къ мнѣнію, противъ котораго теперь возражаемъ; но мы убѣждены, что такой возможности не существовало. Припомнимъ, откуда шла оппозиція противъ налога на наслѣдства, сколько неудовольствія вызвалъ раскладочный сборъ, кто и какъ ратовалъ противъ налога на процентныя бумаги, — и мы поймемъ, что попытка разсѣчь Гордіевъ узелъ, сдѣланная раньше попытокъ развязать его, была бы совершенно неосуществима. Теперь дорога открыта, главныя препятствія устранены; дѣло, начатое бывшимъ министромъ, сравнительно легко можетъ быть окончено его преемникомъ. Это не значитъ еще, однако, чтобы подоходнымъ налогомъ сразу могли быть замѣнены всѣ остальные — или хотя бы всѣ косвенные налоги. Безусловное единство налога остается, пока мѣстъ, мечтой, нигдѣ еще не перешедшей въ дѣйствительность — и несправедливо было бы требовать, чтобы первый примѣръ такого перехода былъ поданъ Россіей. На этомъ не настаиваютъ даже столь убѣжденные защитники подоходнаго налога, какъ, на примѣръ, авторъ новѣйшаго изслѣдованія о немъ, г. Свирщевскій ¹⁾. Нужно сначала ввести въ дѣйствіе подоходный налогъ, приучить къ нему плательщиковъ, испытать лучшіе способы его взиманія, привести въ ясность самый предметъ обложенія — а затѣмъ уже распространять область налога, хотя бы до самыхъ крайнихъ предѣловъ. Не споримъ, геніальный финансистъ сдумалъ бы, быть можетъ, обойтись безъ всякихъ переходныхъ мѣръ, прямо доставить торжество единому подоходному налогу — но геніальность ни для кого не обязательна, ея критерій неприложимъ къ громадному большинству государственныхъ людей.

¹⁾ См. ниже, „Литерат. Обозрѣніе“.